
БУДУЩЕЕ НЕПРЕДСКАЗУЕМО, НО ПРЕДВИДИМО

Интервью с известным футурологом, доктором исторических наук, профессором И. В. Бестужевым-Ладой.

Профессор А. Н. Чумаков: *Вы, Игорь Васильевич, были и остаетесь главным футурологом нашей страны. Также Вы хорошо известны своими исследованиями по актуальным проблемам современного мира и нашей страны в частности. В этой связи хотелось бы поговорить с Вами как об общих вопросах мирового развития, так и о России, ее настоящем и будущем. Читателям нашего журнала будет интересно узнать и Ваше понимание современной глобализации, по поводу которой имеется много разногласий, споров, дискуссий. Действительно ли глобализация ведет к унификации человечества, к стиранию национальных границ и уничтожению культурного разнообразия, как это можно нередко слышать?*

Профессор И. В. Бестужев-Лада: Только очень наивный инопланетянин мог бы подумать о землянах как о единой цивилизации. На самом деле он обнаружил бы по меньшей мере девять цивилизаций, в которых есть своя структура. Какие это цивилизации?

1) Северная Америка (США и Канада, различия между ними минимальные). Сюда же можно приплюсовать Австралию и Новую Зеландию.

2) Западная Европа. Здесь уже больше различий между странами, но все же меньше, чем к востоку и западу от нее.

3) Восточная Европа (к востоку от Германии и до Евразии). Этот мир особенно разнообразен, но все же различий тут меньше, чем к востоку и западу от него.

4) Евразийская цивилизация (Россия, Украина, Белоруссия). Отличается своеобразием социальной психологии народов, образом жизни в труде, быте, досуге. Здесь сложилась особая алкогольная цивилизация с вековыми питейными традициями, невиданными ни на Западе, ни на Востоке. И особая, неслыханная нигде ругань. Невиданная нигде смесь самоотверженности и скандальности, западной культуры и восточного быта. Словом, Азия, но в европейском обличье.

5) Исламский мир – от Марокко до Индонезии.

6) Мир, где господствует дух конфуцианства (Китай, Япония, Корея и др.).

7) Индия и Индокитай.

8) Африка к югу от Сахары.

9) Латинская Америка.

Это членение, так сказать, по горизонтали. Наряду с ним существует еще членение каждого сообщества людей – от семьи или компании, а также любой банды до страны или государства – «по вертикали». Здесь выделяются целых пять страт или, по-другому, классов: высший, выше-средний, средний, низше-средний и низший. В семье это глава (не обязательно муж), его или ее супруг, любимый ребенок, нелюбимый ребенок, приживалка мужского или женского пола – сегодня

чаще всего впавший в нищету родитель жены или мужа. В компании (или в банде) это вожак (в банде – пахан), его дружки («шестерки»), уважаемые члены компании («мужики» обоих полов), менее или вовсе не уважаемые («козлы»), наконец, презираемые и гонимые («опущенные»). В любом учреждении, организации, на любом предприятии это шеф, его приближенные, уважаемые члены, неуважаемые члены, изгои. В любой стране это правящие круги, верхушка деятелей науки и культуры, а главное – мультимиллионеры и миллиардеры (у нас – «новые русские»), богатые, середняки, бедняки и нищие. Разница только в пропорциях.

Так, в Швеции высший класс составляет 1 % населения, высше-средний – 4 %, средний – 90 % (здесь самые богатые лишь в 2–3 раза богаче самых бедных – не сравнить с нашими разрывами на порядок и больше), низше-средний – 4 %, низший – 1 % (обычно это семьи иммигрантов, потерявшие кормильца, тяжелобольные без страховки, наркоманы и т. п.).

В России – 1,5 % населения сверхбогатых, из них «лишние» 0,5 % – за счет ограбления собственного народа. Около 10 % богатых с доходом намного выше среднего. Средний класс – более 10 %. В совокупности это примерно 20 %; в Москве, где «крутятся» более 80 % нефтегазовых долларов, – даже более 30 %. Это те, кто имеют хорошие квартиры, дачи, иномарки (в высшем классе бронированные, с шофером и охраной), ездят за границу, питаются в кафе-ресторанах или дома на том же уровне, одеваются в бутиках и т. д. На эти 20–30 % рассчитаны телереклама и многое другое. Почти 80 % населения России (две трети в Москве) – бедняки. У них жалкие квартиры или избы, скудная еда, дешевая одежда. Туризм – только за город на электричке, причем каждый пятый без билета. Хуже них живут только нищие, которых при Ельцине было до трети населения, а при Путине и Медведеве, говорят, эта пропорция сократилась чуть ли не вдвое. Нищие выживают только за счет своих «шести соток», разных домашних заготовок, случайных приработков и повального воровства. Кстати, не надо путать эту категорию с побирушками в метро и на улицах. Иных из них впрямую отнести к богачам.

Такова социальная структура России. В первые годы начавшегося века казалось, что Россия переживает второй нэп, вторую «передышку» в своей более чем тысячелетней истории, временами героической, но в общем и целом скорее трагической. Позднее выяснилось, что это не просто «передышка», а совершенно новая Россия, отличающаяся от ельцинской не менее серьезно, нежели та – от советской. Во-первых, на смену почти поголовно осрамившимся ельцинским политикам пришли всего двое («правлящий тандем»), которые почти десять лет успешно проводят внутреннюю и внешнюю политику. Остальные сделали просто служащими нашей госкорпорации. Во-вторых, изменилось информационное поле. Отошли на задний план газеты, журналы, книги, радио. По сути, средствами массовой информации (СМИ) остались только телевизор и Интернет. В-третьих, и это главное, началась стабилизация вконец разваленного Ельциным государства.

– Вы, насколько я понимаю, высоко оцениваете роль В. В. Путина и Д. А. Медведева в качестве современных лидеров России. В чем новизна и положительные стороны их политики?

– Новизна в том, что положен конец почти десятилетнему разгулу олигархов, разграбивших и разваливавших страну. Хотя почти все олигархи никуда не делись. Они прочно опираются на 20–30 % богатых и середняков. Поэтому Путин начал свое правление с заявления, что не допустит никакой «реприватизации».

Это грозило бы новым 1917-м и затем столь же неизбежно новым 1937-м г. Но ведь не секрет, что развитие СССР было однобоким. До девяности копеек с каждого рубля уходило на гонку вооружений и на поддержание «мировой социалистической системы», включая все союзные республики, кроме РСФСР. В 1991 г. Третья мировая война («холодная») закончилась нашим поражением, и экономика оказалась подорванной. Ее начал восстанавливать только Путин.

Теперь о положительных чертах. Во внешней политике – это «замирение» с США, Польшей и Украиной, личные дружеские отношения со многими главами государств и правительств Европы, Азии и Латинской Америки. Напомним для контраста, что при посадке в Ирландии, где российскую делегацию встречали первые лица государства, мертвецки пьяный Ельцин не смог выйти из самолета. Напомним также, что к концу правления Ельцина возобновились рецидивы холодной войны с США и рядом европейских стран. Во внутренней политике – это «замирение» Северного Кавказа (хотя ситуация там еще далека от благополучной). И уже упомянутое восстановление экономики, причем правительство вплотную подошло к решению кричащих социальных проблем, начиная со здравоохранения и экологии.

– Разве за время пребывания у власти нынешнего руководства диспропорция между богатыми и бедными уменьшилась или имеет тенденцию выравнивания?

– Я уже говорил о существенном уменьшении числа формально или фактически нищих (формально – это те, кто официально живет за чертой бедности, но доходы от «теневой экономики» позволяют не только более или менее сносно питаться и одеваться, но даже ежедневно пьянствовать и держать хотя бы самую дешевую из подержанных автомашин). Но главное – бедность и нищета в первом десятилетии XXI в. приобрели иное качество, нежели десятилетием раньше. Нет прежней безысходности, нет месяцев и даже лет без зарплаты. Думаю, что и число бедняков должно начать сокращаться.

– Сегодня много говорится о модернизации страны. Насколько оправданы такие ожидания и как Вы оцениваете перспективу этого пути развития?

– То, что модернизация началась, видно невооруженным глазом. Но последние научно-технические прогнозы – и отечественные, и зарубежные – показывают, что человечеству осталось всего несколько лет привычного существования. Футурологи разглядели целых четыре будущих поколения компьютера, мобильного и Интернета. И все в интервале от пяти – десяти до двадцати – тридцати ближайших лет.

Первое поколение – это когда появится полноценный портативный компьютер с раздвижным экраном на запястье или в надвигающемся на глаза шлеме. Разработки в данном направлении идут очень интенсивно. Как только это произойдет, виртуальный мир сравняется с реальным. Можно (и даже, наверное, должно) будет ехать куда-то за информацией. Ведь потребность в личном общении никуда не денется. А можно получить всю необходимую информацию, не вставая со своего домашнего кресла. Это будет еще одна революция, покруче всех прошедших. Совершенно иной мир.

Второй шаг – «вторжение» портативного компьютера в сферу медицины. По сути, получается персональная клиника и больница на дому, хотя врачи, конечно,

никуда не денутся. Компьютер сможет помочь врачу быстрее сделать анализ, поставить диагноз и дать прогноз – рекомендации для скорейшего выздоровления пациента. Должен огорчить курильщиков, пьяниц и наркоманов. Умная машина не потерпит, чтобы 85 % первых умирали до 60 лет, 85 % вторых – до 50-ти, а 85 % третьих – до 30 лет. Стало быть, их ждет автоматическое «завязывание» под страхом мучительной «ломки».

Третий шаг: компьютерные программы смогут помочь внести желательные коррективы в развитие физиологии и психологии ребенка. Скажем, смогут вывести его на желательные параметры роста, веса, фигуры или сделать будущего хилого неврастеника-меланхолика жизнерадостным здоровяком-сангвиником.

Наконец, четвертый шаг – появление кибернетических организмов, киборгов, способных успешно осваивать морские глубины, высокогорья и космос, что для человека очень затруднительно.

И все это, повторяем, в диапазоне от пяти – десяти до двадцати – тридцати ближайших лет. Как видим, человеку недолго оставаться в привычном ему мире.

– Значит ли это, что грядущие социальные изменения будут обусловлены техническими достижениями, или дело останется все-таки за человеком, его сущностью? Сегодня, например, нередко можно слышать, что у нас нет развитой демократии, как нет и сформировавшегося гражданского общества. Как Вы относитесь к таким категориям вообще и применительно к России в частности?

– Это сегодня главный ориентир, в направлении которого мы развиваемся. На Западе сегодня есть и развитая демократия, и гражданское общество. Но это не избавляет людей от социальных проблем. Только проблемы там иные, менее прискорбные, чем у нас. Когда я был в Германии в гостях у одного бургомистра, то спросил его о том, как обстоят дела с «теневой экономикой» вообще и со взятками в особенности. Он ответил, что боится даже думать об этом – тем более что живет, мягко говоря, припеваючи. Малейшее подозрение – и он наверняка лишится поста, вынужден будет просто бежать из города. Думаю, он несколько приукрашивал действительность. Наверняка какие-то элементы «теневой экономики», включая взятки, имеются повсюду. Но не сравнить же с нашей прямо-таки тотальностью в данном отношении. Есть у нас и демократия, и гражданское общество. Только евразийские. Как галстук на армяке-кольчуге.

– Давайте поговорим теперь о современной глобализации. Какова Ваша оценка этого явления, чего здесь больше – позитивного или негативного?

– Если раньше было множество субцивилизаций внутри каждой из перечисленных выше девяти мировых цивилизаций, то теперь эти различия сходят на нет. Например, мой прадед из северной Пензенщины с его местным диалектом не мог понять москвича или помора, как древние поляне не могли понять древлян. Да и нравы, обычаи, традиции были у них разные. Как в труде, так и в быту, тем более на досуге. Сегодня вся Россия говорит на московском диалекте с его «аканьем». Этому учат и телевизор, и школа. Кроме того, практически во всех странах мира, включая Россию, население стремительно американизируется. Мы едим, одеваемся, смотрим телевизор, как в США. По крайней мере в «верхних» слоях. Добавьте к этому экономику, финансы, транспорт, культуру. Все это сплетено в мировой комплекс. Это и есть глобализация. Так обстоит дело практически в каждой стране.

– Глобализация – это объективный процесс, по Вашему мнению, или он инициирован кем-то?

– Да, это объективный процесс. Никакими приказами и указами его не остановить. Можно только затормозить или ускорить.

– Можно ли, на Ваш взгляд, готовить специалистов по глобалистике?

– Почему нет? Если есть специалисты по комплексным исследованиям семьи, мира во всем мире или будущего, то почему бы не быть таким же специалистам по глобалистике? И даже по находящейся в зачаточном состоянии альтернативистике – комплексным проблемам становления цивилизации, – альтернативной существующим и способной в отличие от них успешно справиться с глобальными проблемами современности. Я знаю только одну книгу на эту тему на русском языке, да и та моя. Правда, вышедшая двумя изданиями – в 1998 и 2002 гг. И, если верить Интернету, давно полностью распроданная.

– Как бы Вы определили важнейшие глобальные проблемы современности?

– Я их определил в 1984 г. в монографии «Поисковое социальное прогнозирование», которая была отмечена Золотой медалью ВДНХ. Их всего десятка полтора. Раньше на первом плане была гонка вооружений СССР – США. Сегодня это демография – выморочность западных и евразийской цивилизаций, чисто инерционный рост населения на Юге и Востоке с нарастанием числа безработных. И экология – превращение земной поверхности в опасную для жизни помойку, требующую под страхом гибели возможно более скорого создания Армии Спасения Природы для новой мировой войны – на сей раз не против Природы, а за нее, в союзе с ней. С ними соперничает по опасности проблема международного терроризма, сменившая гонку вооружений. Далее следуют упоминавшиеся выше проблемы нарастающего разрыва между «богатым Севером» и «бедным Югом»: продовольственная, энергетическая, сырьевая, градостроительства, науки, образования и культуры, наркотическая, криминологическая и др. К ним часто присовокупляют Мировой океан и космос.

– А что Вы думаете об антиглобалистах и их протестных акциях?

– Они, по сути, являются современными луддитами, которые в свое время пытались ломать машины, чтобы сохранить рабочие места. Это, по сути, крик отчаяния, ностальгия по прошлому. Они не способны изменить мир, как мы не в состоянии возродить прежнюю семью.

– Ваша оценка современного финансового кризиса?

– Это периодическая зыбь на волнах мирового океана, очень тревожная и многих очень огорчающая. Но сущие пустяки по сравнению с глобальными проблемами современности, начиная с демографии и экологии и заканчивая войной и преступностью.

– Какие шансы на будущее у капитализма?

– Мы уже говорили о неизбежности близкого перехода человечества в качественно новое состояние. Какое может быть будущее у капитализма или социализма, фашизма или любого другого тоталитаризма, если через несколько лет любой террорист с помощью своего мобильного, компьютера и Интернета сможет отправить на тот свет не десятки, а тысячи, может быть, даже миллионы людей? Поэтому нужен такой режим, который поможет выявить и обезвредить террориста еще до того, как он начнет готовиться к теракту. Для этого необходимы совершенно

иные силовые структуры, юстиция, социальная психология общества. Совершенно иной «изм».

– *Каково будущее у национальных государств?*

– Ответ дает Западная Европа. Здесь национальные государства остались на уровне прошлого века, так как покушение на них сильно задело бы патриотизм, культуру и социальную психологию людей. Остались даже короли, князья и великие герцоги. Нет речи ни о федерации, ни даже о конфедерации. Тем не менее Западная Европа сегодня едина и в финансово-экономическом, и в военно-политическом отношении. Хорошо бы, если бы Восточная Европа взяла с нее пример.

– *Как Вы считаете, является ли мир целостной системой с точки зрения экономики, политики, социальной сферы?*

– Да, его можно рассматривать как систему. Но обязательно с учетом сложности составляющих ее подсистем.

– *Возможно ли мировое правительство, и если да, то как?*

– Мировое правительство давно существует. Это США или, точнее, НАТО. Но подобно тому, как в каждом государстве полно людей, не желающих иметь никаких дел со своим правительством, точно так же в мире полно стран, не признающих авторитета ни НАТО, ни ООН. Теоретически это мировое правительство должно быть ооновским, под страхом повторения судьбы покойной Лиги Наций. Но практически для этого необходима атмосфера доверия, которая начинает создаваться только в последние годы. Надо думать, что жизнь заставит ускорить этот процесс. Под страхом смерти.

– *Какое, по Вашему мнению, будущее у ООН?*

– Это зависит от уровня понимания складывающейся ситуации. Пока что мы имеем дело с псевдогуманизмом умирающей западной цивилизации, которая заботится только о том, как обеспечить права преступника и его тюремный комфорт. А на этот мир все более агрессивно нападают цивилизации Востока и Юга, где еще столетие-другое продолжится рост населения и где каждый третий – намного более миллиарда! – безработный. Мне приходилось писать и о Третьей мировой войне – «холодной», и о Четвертой мировой войне, начавшейся в 1948 г. в Палестине, перекинувшейся затем в Ливан и на Балканы, а сегодня тлеющей на Северном Кавказе и в виде действий сомалийских пиратов. То, о чем говорилось выше, выдвигает императив: либо ООН в ближайшем будущем превращается в геоправительство со своими финансово-экономическими и военно-политическими структурами, либо оно будет подменено соглашениями отдельных государств по совместной борьбе с международным терроризмом.

– *С конца 1960-х гг., когда нахлынули экологические проблемы, снова обратились к идее ноосферы, выдвинутой еще в конце 20-х гг. XX в. французскими философами Э. Леруа и П. Тейяром де Шарденом, а затем развитой на естественно-научной основе В. И. Вернадским. Конструктивна ли эта идея с позиции современной ситуации?*

– Вообще-то вполне конструктивна. Но, в частности, нельзя забывать о том, что из почти семи миллиардов землян более шести миллиардов ведут муравьиный образ жизни, с ноосферой никак не связанный. Спят, просыпаются, работают не головой, а руками, едят, смотрят телевизор или болтают. Человек Разумный – это ведь только хвастливое самоназвание.

– *Как Вы относитесь к идее устойчивого развития? Реалистична и жизнеспособна ли она?*

– Теоретически вполне реалистична, жизнеспособна. Мало того, императивна под страхом мировой катастрофы. Но она была выдвинута в 70-х гг. прошлого века, почти 40 лет назад. С тех пор для ее претворения в жизнь не сделано ровно ничего, кроме пустых словопрений. В сегодняшнем мире не до нее. Умы заняты экономическим кризисом и международным терроризмом.

– *А что Вы скажете о решениях двух конференций ООН по устойчивому развитию (в Рио-де-Жанейро, 1992 г., и в Йоханнесбурге, 2002 г.)? А теперь вот готовится и третья конференция по данной проблеме.*

– Это сегодня почти единственный колокол тревоги. Правда, скорее колокольчик, который люди и их правительства не слышат. Жизнь идет своим чередом, так, как будто нет никаких глобальных проблем современности. Между тем мировое народонаселение всего за полвека вдруг подскочило с немногим более двух миллиардов почти до семи. Это – как внезапный огромный нарыв: ведь в оптимуме, по разным оценкам экспертов, должно быть всего от двухсот-трехсот до семисот-девятист миллионов человек. Только такую нагрузку способна долго выдерживать земная поверхность. Представляете, что было бы, если бы на суше резвились семь миллиардов слонов, а в океане – семь миллиардов китов? Да мы и идем к указанному оптимуму поколение за поколением в западных и евразийской цивилизациях, к которым неизбежно присоединятся в будущем остальные.

– *Вы полагаете, Римский клуб уже исчерпал себя или у него еще есть потенциал и будущее? То же хотелось бы знать и о Пагуошском движении. Сохраняются ли эти и подобные им организации в будущем?*

– Бум прогнозов начался на Западе в конце 50-х – начале 60-х гг. прошлого века, а в СССР – всего пятилетием позже. И закончился повсюду синхронно в 90-х гг. Людям надоело без конца слушать про ужасы будущего («бурчит с экрана футуролог злобный», как правильно пел много лет назад остроумно-едкий бард Тимур Шаов). И про несбыточные утопии. Сегодня футурологические конференции и конгрессы мало кого волнуют. Основное информационное поле переместилось в Интернет и растворилось там без следа. Так что если кое-где кое-что сохранилось, то это уже далеко не то, что было в классической прогностике 1952–1982 гг.

– *Есть еще темы, по которым Ваше мнение как академика Российской академии образования было бы крайне интересным. В частности, каково Ваше понимание роли гуманитарного знания в становлении современной России?*

– Без гуманитарных знаний любой деятель науки или культуры, вообще любой человек – просто бесчеловечный монстр. Только я бы не ставил за гуманитарные дисциплины позорные двойки с неизбежной поркой дома, а приобщал бы к ним с первого класса в школе, даже еще в детсаде, до последнего курса в вузе и даже в аспирантуре (где правильно был когда-то обанкротившийся ныне «научный коммунизм»), только, как говорится, «на интерес».

– *Не могли бы Вы уточнить свою позицию в отношении современной школы?*

– Я бы восстановил предметы дореволюционной гимназии, только без «мертвых» латинского и греческого. И решительно упразднил бы все идиотские нововведения советской школы.

– С высоты прожитых лет как видится Вам религия, в частности православие?

– Человек может называться Человеком Разумным, только если он хоть как-то приобщен ко всем семи существующим формам общественного сознания: к философии (размышление), науке (знание), искусству (чувство прекрасного), морали (кто порядочен, а кто – нет), праву (законопослушность), политике (кому и за что подчиняться), религии (вера). С оговоркой, что атеизм – тоже своего рода религия. Точнее, антирелигия. Ведь кричать «а бога нет» мог своекорыстно только Остап Бендер. Я, как и все мои дружки в детсаде и школе, начал свою жизнь фанатиком-сталинистом на уровне талиба. А окончил принадлежащим к русской православной церкви. В норме человек должен исповедовать религию своего народа и своей семьи. Включая атеистов.

– В свете дискуссии об отделении церкви от государства звучит немало критики в адрес церкви со стороны ученых. Как Вы к этому относитесь?

– В СССР не было абстрактных ученых. Были талибы, в разной степени оболваненные ленинизмом-сталинизмом. Но попадались, конечно, и настоящие ученые, например православный академик Павлов. И были утописты, норовившие соединить красное с высоким, веру и знание. То есть принципиально не сочетаемое.

Вся остальная тематика, затронутая выше, выложена И. В. Бестужевым-Ладой на своем личном сайте в Интернете в полуторалистовой статье под привлекающим, на взгляд автора, заглавием: «Близкая гибель русских. И не только их».

Записал доктор философских наук А. Г. Пырин